

Секция «Юриспруденция»

Свобода слова и Интернет: конституционно-правовой аспект.

Петросян Сильва Владимировна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический факультет, Домодедово, Россия

E-mail: purpledream@mail.ru

Интернет можно рассматривать как непрекращающийся всемирный разговор, и ни одно правительство не имеет права его прерывать. Стюарт Далзелл[1]

В информационном обществе XXI века Интернет – это главная площадка для осуществления гражданских свобод, новое социальное пространство, в котором свобода выражения мнений предстает «королевой»[2].

Свобода слова является одним из основных принципов демократии, признаваемых на международном уровне и защищаемых в качестве субъективного конституционного права в большинстве государств мира. Интернет как наиболее демократичное средство массовой информации из когда-либо существовавших значительно меняет сущность свободы самовыражения, становясь ее новой парадигмой. В данном контексте и с учетом непрерывных изменений в законодательстве зарубежных стран сравнительное конституционно-правовое исследование свободы слова в Интернете представляется чрезвычайно актуальным.

Целью данной работы является компаративистское исследование сущности конституционного права на свободу слова, особенностей ее нормативных основ, реализации, конституционных гарантий, а также ограничений в Интернете.

Несмотря на признание за свободой слова статуса всеобщей конституционной ценности на международном уровне ее текстуальное закрепление, теория и практика применения значительно разнятся в зарубежных странах. К основным философским обоснованиям свободы выражения (в пользу «истины», «личной автономии» и «демократического самоуправления»)[3] добавляются новые концепции, строящиеся на основе изучения правовых норм (например, трактовки Первой поправки к Конституции США). В свою очередь, источники конституционного права обозначают данную категорию как субъективное право либо как фундаментальный принцип, основу строя. Защищается она также различными гарантиями, вкуче с которыми может быть объединена в группу информационных прав и свобод[4]. Известны разнообразные подходы к сфере действия свободы слова (от языка жестов до возможности подстрекательства к ненасильственным преступлениям и любых других форм коммуникации), пределам ее ограничения (определяющимся возможностью причинения вреда, нарушения конкурирующих прав, а также классические «категорическая» и «балансирующая» концепции). Кроме того, реализация свободы выражения может быть «позитивной» и «негативной», а в соотношении с другими правами – «вертикальной» и «горизонтальной»[5]. В России, относя данное субъективное право к личным либо политическим, ученые четко разделяют свободу мысли и свободу слова, следуя тексту Конституции[6]. Относительно самостоятельного определения свободы выражения в Сети есть мнение, что цифровые технологии расширяют фокус теории свободы слова в сторону большей защиты и поощрения демократической культуры – равной возможности каждого лично или коллективно

участвовать в производстве и распределении культуры [7].

К правовому регулированию свободы слова в Интернете существует два подхода: «реальное» право и «киберправо», - и доминирует из них первый как в теории, так и на практике, то есть к отношениям в виртуальном мире применяется право, функционирующее в осязаемой действительности. Условно нормативную базу можно разделить на три уровня (международный, национальный и уровень саморегулирования), в которых отражается сотрудничество государственных структур, частного сектора и гражданского общества. Ни один из них не может быть самодостаточным в силу специфики Интернета. Необходимое взаимодействие всех уровней регулирования может выразиться в создании всемирного сообщества «управляющих», состоящего из представителей заинтересованных субъектов.

В качестве важнейших гарантий свободы слова в Сети выделяются право на информацию и доступ к Интернету, которые в различных странах признаются самостоятельными правами человека, правомочиями свободы информации или конституционными принципами. Важно, чтобы они получали реальную конституционно-правовую защиту и ограничивались лишь в исключительных случаях в целях полноценной реализации свободы выражения.

Свобода средств массовой информации как основная конституционная гарантия свободы слова или как отдельное субъективное право (правомочие) находит неодинаковое отражение в конституционном праве иностранных государств в контексте ее реализации в Интернете: от признания за большинством Интернет-ресурсов статуса обычных СМИ до принятия специальных норм о «новых медиа». Однозначно лишь то, что регулирование СМИ в Интернете должно не просто защищать свободу слова, общения и информации с целью обеспечения всеобщего доступа, но и учитывать организационные принципы и технологию Всемирной паутины.

Кроме сетевых СМИ, Интернет дал начало своеобразным способам реализации свободы слова: сайтам, форумам, блогам, социальным сетям, файлообменникам, видеоиграм и прочее. К актуальным конституционным аспектам свободы слова в данных сетевых ресурсах относятся правовой режим Интернет-сайта, категоризация блоггеров, распространение данной свободы на «3D-мысли» (трехмерные виртуальные миры). По своей природе представленные способы реализации свободы слова наиболее эффективны в демократическом обществе: «свободная речь» в Сети охватывает широкий круг вопросов (не только политику, но и популярную культуру, то есть это демократия в самом широком смысле на уровне культуры), она полна инноваций и творчества, в отличие от односторонних передачи или получения информации она совместная и интерактивная, привлекающая к участию в культурной жизни и самообразованию. Мне данные способы реализации видятся продолжением обычного поведения граждан в материальном мире, которое не нуждается в дополнительном правовом регулировании.

В современном мире нет, пожалуй, ни одного государства, которое предоставляло бы абсолютную свободу слова в Интернете. Различаются виды ограничиваемого интернет-контента («незаконный» и «вредный»), а также формы цензуры и «контрцензуры» (контроль доступа к Интернету, фильтрация, блокирование сайтов и др.). Наиболее часто ограничениям подвергаются такие типы выражения, как «язык ненависти», отрицание или одобрение преступлений против человечества, прославление насилия и террористическая пропаганда, детская и взрослая порнография, «интернет-пиратство»,

диффамация, экстремизм. Среди специфических ограничений в Сети – запрет распространения инструкций по производству взрывчатых веществ или оружия в Италии, политические речи в 20-часовой период перед закрытием избирательных пунктов для голосования в Канаде и др. С моей точки зрения, их список должен быть исключительным, учитывающим реальные угрозы, а не моральные ценности общества. Ведь, как утверждал В. С. Соловьев, право – это «минимум нравственности». Если принимать во внимание аргумент поиска истины с помощью свободы слова, то можно констатировать, что распространение социально вредной информации в Интернете увеличит вероятность того, что она будет дискредитирована и побеждена в дискуссиях, а не укреплена путем преследования[8].

Таким образом, на примере данного исследования можно утверждать, что Интернет стал неотъемлемой частью подлинно демократической реализации свободы выражения в современном обществе. По сей день расширяются возможности как технического, так и правового характера для сетевой свободы, и данную тенденцию, мыслится, неверно ограничивать конституционными нормами без серьезных и прозрачных обоснований. Наиболее прогрессивные зарубежные страны уже принимают законодательные меры по сохранению свободы выражения мнения в Интернете. Было бы замечательно, если бы и российские конституционные правотворцы поддержали это стремление.

Литература

1. Reno v. American Civil Liberties Union, 521 U.S. 844. 1997.
2. Teruel Lozano G. M. El legislador y los riesgos para la libertad de expresión en Internet: notas sobre las garantías constitucionales de la libertad de expresión en la LSSICE y en la Disposición final segunda del Proyecto de Ley de Economía Sostenible// Lorenzo C. H. Libertades de expresión e información en Internet y las redes sociales: ejercicio, amenazas y garantías. Valencia: Publicaciones de la Universidad de Valencia, 2011. P. 52-87.
3. Schauer F. Free Speech: A Philosophical Enquiry. Cambridge: Cambridge University Press, New York, 1982. P. 15–72.
4. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: Учебник для вузов/ Под ред. Б. А. Страшуна. М., 2005. С. 194.
5. Stone A. The Comparative Constitutional Law of Freedom of Expression// Dixon R., Ginsburg T. The Research Handbook in Comparative Constitutional Law. Edward Elgar Publishing, 2011. P. 411-413.
6. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т./ С. А. Авакьян. М., 2010. С. 723-725.
7. Balkin J. M. Digital Speech and Democratic Culture: A Theory of Freedom of Expression for the Information Society// New York University Law Review, Vol. 79, No. 1, 2004. P. 1-55.
8. Milton J. Areopagitica: A speech of Mr. John Milton for the liberty of unlicensed printing to the Parliament of England, 1644// URL: <http://www.dartmouth.edu/~milton/readin>